

Введение

Эпоха гражданских войн была переломным этапом римской истории. Начавшись с гракханских реформ (133–121 гг. до н. э.), она продлилась все последующее столетие и завершилась победой Цезаря, а затем – после новых войн (44–31 гг. до н. э.) – установлением принципата Августа. Крушение Римской республики, установление Империи и превращение полиса в огромную сверхдержаву – таковы были основные процессы, происходившие в Средиземноморском мире в этот период. Во II–I вв. до н. э. из разрозненных регионов Средиземноморья образовалось единое экономическое и торговое пространство, а общество сделало качественный скачок в своем экономическом и технологическом развитии. Италия становится страной городов, а Рим – мегаполисом, близким к городу современного типа. Римское общество стало рабовладельческим, эксплуатация рабов достигла своего максимального развития,

а классовые противоречия – своей максимальной остроты.

Наверное, в истории Рима не было столь сложного периода. Блестящие победы Мария и Суллы, Сервилия и Лукулла, Помпея и Красса, Цезаря и Антония сочетались со страшными поражениями Союзнической и германской войн и массовыми уничтожениями сулланских проскрипций, а сказочное богатство олигархов – с вопиющей нищетой разоренных крестьян и городского люмпена. Высочайший уровень культуры лишь усиливал трагическое осознание «рокового времени», а само это время было эпохой блеска и нищеты Рима и его империи.

Время гражданских войн можно разделить на три неравных периода. Первый – от выступления Тиберия Гракха (133 г.) до смерти Суллы (78 г.) – был периодом углубляющегося кризиса. Гракханские реформы представляли собой первую попытку выхода из него, а неспособность правительства решить поставленные Гракхами проблемы способствовала переходу кризиса в более острую фазу. К внутреннему кризису добавился внешний: после позорной Югуртинской войны (113–105 гг.) Рим вступил в войну с кимврами и тевтонами (113–101 гг.), поставившую его на грань катастрофы. Точкой перелома стала битва при Араузионе (105 г.), завершившаяся разгромом римлян.

На гребне новой антиаристократической войны выдвинулся Гай Марий, талантливый полководец, инициатор военной реформы и победитель Югурты, ставший во главе антисенатских сил. В 102 и 101 гг. Марий разгромил германцев в сражениях при Аквах Секстивых и Верцеллах, а в 100 г., после разгрома популяров во главе с Главцией и Сатурнином, завершился и этот первый неформальный «принципат».

Пик кризиса наступил в 80-е гг. Грандиозная Союзническая война (91–88 гг.), стоившая Риму и Италии сотни тысяч жизней, заставила Рим дать итальянским союзникам права римского гражданства. Другим ее следствием был острый конфликт между марианцами и оптиматами, лидером которых стал выдающийся полководец Л. Корнелий Сулла. В 88 г. Сулла захватил власть после военного переворота и отправился на восток, где у римлян появился новый враг, Митридат VI Евпатор, претендовавший на роль лидера постэллинистического востока. В 87 г. к власти пришли марианцы, а их лидер Цинна стал фактическим диктатором Рима. В 84 г. Цинна погиб, а в 83 г. вернулся Сулла, одержавший победу над Митридатом.

Кровопролитная гражданская война 83–82 гг. закончилась победой Суллы. Жесточайший террор уничтожил марианцев, популяров

и другую оппозицию, а консервативные реформы диктатора покончили со всеми демократическими завоеваниями предыдущего пятидесятилетия. Войны 80-х гг. поставили Рим на грань катастрофы. Сулла оставил в наследство своим преемникам тяжелые войны на границах, разрозненные провинции, всеобщее недовольство в Риме и Италии, восстания рабов и бедноты и небывалый расцвет пиратства.

Второй период (78–59 гг.) отмечен преодолением острой фазы кризиса. Во главе государства стоял созданный Суллой сенат, возглавляемый его генералами. 70-е гг. прошли в тяжелейших войнах в Испании, во Фракии и на востоке, и только к концу десятилетия сулланские военачальники (Метелл Пий, Помпей, Сервилий, Красс и др.) сумели добиться военной стабилизации. 70 год стал временем отмены ряда наиболее консервативных реформ диктатора: пожертвовав законами Суллы, постсулланское правительство сохранило в своих руках основные рычаги управления.

Центральной фигурой и своего рода символом 60-х гг. являлся Гней Помпей, отличившийся в войнах 80–70-х гг. В 67 г. Помпей покончил со средиземноморским пиратством, а в 66–62 гг. завершил Третью Митридатову войну. 60-е гг. – время усиления антисенатской оппозиции и возрождения марианцев и популяров, лидером которых становит-

ся племянник Мария, Юлий Цезарь. В конце 60-х гг. происходит объединение разрозненных антисенатских сил и создание триумвирата Цезаря, Помпея и Красса. В 59 г. Цезарь стал консулом и приступил к новым реформам.

Третий период (59–31 гг.) – стал временем радикального переворота, приведшего к ликвидации сулланской системы и переходу от Республики к Империи. Главным событием 50-х гг. были знаменитые Галльские войны (58–50 гг.) Цезаря, завершившиеся подчинением огромной территории, населенной галльскими племенами (совр. Франция, Бенилюкс, Швейцария и западная часть Германии). Западные провинции и Италия были защищены от вражеских вторжений. В ходе этих войн Цезарь создал первоклассную армию и сильную «личную партию», что позволило ему поддерживать политическое равновесие в Риме.

Равновесие сменилось конфронтацией. Новая гражданская война (49–45 гг.) закончилась полной победой Цезаря, приступившего к обширной программе реформ, создавших систему военной безопасности и заложивших основу будущего принципата. Преобразования Цезаря были прерваны заговором 44 г. Началось последнее десятилетие гражданских войн. В ноябре 43 г. силы цезарианцев объединились вокруг лидеров второго

триумвирата (Окталиана, Марка Антония и Лепида), а в 42 г. при Филиппах погибла последняя армия республики. После разгрома Брута и Кассия началась постепенная стабилизация общественной жизни, а соперничество внутри цезарианского руководства привело к тому, что на политической арене остались две силы: Окталиан и Антоний. После победы при Акции (31 г.) Окталиан стал единственным главой государства. Началась история Римской Империи.

Этот сложный исторический период породил множество исторических и социологических проблем. Одной из главных является проблема политических партий, опиматов и популяров, которая и будет находиться в центре нашего внимания. Тема партий тесно связана со множеством исторических вопросов, как, например, проблемы оценки гракханских реформ, движения Сатурнина, сущности марианской диктатуры, многие проблемы истории 70–60-х гг. и др.

К проблеме событийной истории примыкают проблемы правового характера. Что представлял собой государственный строй Римской республики, и можем ли мы принять теорию Полибия и Цицерона, согласно которой конституция республики была синтезом монархии, аристократии и демократии? В силу общей тематики этой книги мы намерены

остановиться на «демократической составляющей» республиканского строя и демократическом движении эпохи гражданских войн. Поскольку теоретические аспекты этих вопросов уже были объектом внимания в ряде статей, центральное место в нашем исследовании займут исторические сюжеты. Рассмотрев римскую демократию с точки зрения права, мы рассмотрим ее и с точки зрения истории¹.

Демократическое движение или движение популяров (тождество этих понятий далеко не бесспорно) занимает видное место в истории гражданских войн. Первый период кризиса (133–78 гг.) отмечен мощными движениями «великих популяров». Это были гракхансое движение 133–121 гг. и выступления популяров в период Югуртинской и Кимбрской войны, выдвинувшие нового лидера, Гая Мария, ставшего центром антисенатской оппозиции. В период консульств и побед Мария (107–100 гг.) происходит усиление нового движения

¹ См.: Егоров А. Б. Римские популяры – терминология, структура движения и идеология // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2009. Вып. 8. С. 199–232; Он же. Античная демократия и римская политическая система (античные и современные политические теории) // Вестник СПбГУ. 2009. № 4. С. 78–93; Он же. Теория «смешанной конституции» Полибия в монографии К. фон Фрица // К. фон Фриц. Теория смешанной конституции в античности. СПб., 2007. С. 3–21.

популяров во главе с Сатурнином и Главцией, а в 100 г. с разгромом последних завершился и неформальный «принципат» Мария. После поражения Сатурнина популяры на время уходят с политической арены, а в 80-е гг. становятся частью «марианской партии». Тема «марианцы и популяры» порождает немало новых вопросов, а в 90–80-е гг. появились и другие реформаторы, сходные с популярами по своим целям и методам, но вместе с тем отличные от последних (Ливий Друз, Сульпиций Руф, Аврелий Котта).

Победа Суллы подвела черту под первым большим периодом истории этого движения. Сулланский террор физически и морально уничтожил любую оппозицию, будь то марианцы, демократы или популяры, а реформы диктатора лишили римскую «конституцию» ее демократического содержания. Во главе республики стоял сенат, управляемый сулланской олигархией и располагавший фактически неограниченной властью. Новое движение популяров началось сразу после смерти Суллы. На протяжении 70-х гг. они боролись против антидемократических реформ диктатора, сыграв немалую роль в «революции» 70 года.

В 60-е гг. популяры укрепили свои позиции в сенате и выступили с предложениями серьезных реформ (Г. Корнелий, Сервилий Рулл и др.). Одним из их лидеров становится Юлий

Цезарь. В 50-е гг. движение разделилось: часть популяров пошли за Цезарем, другие выдвинули нового лидера, П. Клодия, оценка которого стала предметом дискуссии. Кем был Клодий – «агентом» Цезаря², лидером «канархистов» или наследником традиции «великих популяров»?³ Гибель Клодия (52 г.) стала сигналом к разгрому оппозиции, а остатки популяров спасались под защиту Цезаря и его армии, над которыми тоже нависла угроза расправы.

В смертельной схватке гражданской войны (49–45 гг.) популяры сражались на стороне Цезаря. Проблема «Цезарь и популяры» – это еще одна (по порядку, а не по значимости) проблема нашего исследования. Цезарь был связан с популярами множеством незримых нитей: долгое время он был одним из них, среди популяров было немало его друзей и сторонников, и именно он защитил их в критический момент. В программе Цезаря нашли отражение многие принципы их программы, однако, став лидером всей оппозиции,

² Pocock L. G. Publius Clodius and the Acts of Caesar // CQ. 1924. Vol. 18. N 2. P. 59–65; *Idem*. A Note on the Policy of Clodius // CQ. 1925. Vol. 19. N 3/4. P. 182–184; Carcopino J. La république romaine de 133 à 44 avant J.-C, César // Histoire Romaine. Paris, 1936. Vol. II, 2. P. 729.

³ Утченко С. Л. Кризис и падение римской республики. М., 1966. С. 77–82.

покорителем Галлии, а затем и главой государства, Цезарь неизбежно выходил за пределы своей партии, равно как и за рамки «партийной политики».

Последняя проблема, к которой мы обратимся в данной монографии, – проблема римских партий (оптиматов и популяров) – представляется не только одной из ключевых проблем истории гражданских войн конца II–I вв. до н. э., но и затрагивает более общие проблемы идеологии и политики Римской республики и даже античного мира в целом. Возможно ли применение терминов «партия» и «партийная борьба» к политической жизни Рима того времени и существовала ли в римских условиях борьба между консервативно-аристократическими и демократическими силами? Этот вопрос интересовал исследователей нескольких поколений, а научный спор вокруг понятий «оптиматы» и «популяры» имеет уже почти двухвековую историю.

В исследовании, посвященном популярам, необходимо остановиться на теме их союзников и противников. Популяры вступали в союзы с такими разными силами, как военные лидеры, создавшие вокруг себя мощные группировки (Марий, Цинна, Цезарь), умеренные реформаторы (Ливий Друз, Сульпиций) или маргиналы типа катилинариев. Многие лиде-

ры использовали популяров в своих интересах, как это делал Помпей. Наконец, самые различные силы, включая Катона, использовали тактику популяров для реализации собственных целей.

Другой важный вопрос – это отношения с противниками, оптиматами. История дискуссии восходит к Т. Моммзену, видевшему в политической истории Рима от Гракхов до Цезаря противостояние двух партий: оптиматов (аристократическая партия) и популяров (демократы, народная партия)⁴. Основными акциями популяров Т. Моммзен считает реформы Гракхов, выступление Сатурнина и марианскую диктатуру 87–82 гг.⁵ Победа Суллы уничтожила «народную партию»⁶, возрождение которой началось сразу после смерти диктатора⁷. В 70–60-е гг. популяры снова выступают с программой реформ и постепенно консолидируются вокруг нового лидера, Юлия Цезаря⁸. Его первое консульство (59 г.) и создание триумвирата установили равновесие сил, просуществовавшее на протяжении

⁴ Моммзен Т. История Рима. СПб., 1995. Т. 2. С. 187–193. См. также примеч. 6–9 ниже.

⁵ Там же. С. 87–90; 96–97; 102–103; 110–115; 117; 122–123; 170–172; 188–197; 236–246; 286–299.

⁶ Там же. С. 315–324; 349; 351–353; 355–357.

⁷ Там же. Т. 3. С. 15–17; 65–80.

⁸ Там же. С. 136–141; 201–210; 213–214; 232–247.

50-х гг., а гражданская война закончилась полным поражением оптиматов⁹.

Теория Т. Моммзена господствовала в зарубежной историографии до 20–30-х гг. XX века, сохраняя определенные позиции и в дальнейшем, одновременно подвергаясь критике даже со стороны ее приверженцев. Критика шла по двум направлениям: во-первых, за популярами отрицалось качество единой «партии», во-вторых, многие ученые не решались отождествлять популяров и демократов¹⁰. Отмечалось, что античная партия существенно отличалась от партий Нового и Новейшего времени, кандидаты на выборах выступали как личности, а не как партийные представители, а сенат был аристократической корпорацией, отличной от «партийных» парламентов последующих эпох.

В начале XX века на смену «двухпартийной теории» приходит теория «личных партий» М. Гельцера и Ф. Мюнцера, согласно которой реальная политическая борьба велась между разными политическими кланами, а термины

⁹ Там же. С. 259–262; 287–288; 307–308.

¹⁰ Нич К. В. История римской республики. М., 1908. С. 425; Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг., 1918. С. 21–22; Holmes T. Rice. The Roman republic and the founder of the Empire. Oxford, 1923. Vol. 1. P. 173; Heitland W. E. The Roman republic. Cambridge, 1909.

«оптиматы» и «популяры» можно применять не к партиям и движениям, но к отдельным политикам¹¹. В 30–50-е гг. XX века эта теория, также именуемая «просопографической», уже безраздельно господствовала в западной историографии (Г. Штрасбургер, Р. Сайм, А. Афцелиус, Л. Р. Тэйлор и др.)¹². Так, Г. Штрасбургер практически отказался от определения оптиматов и популяров как политических партий и считал, что они отличаются только своей политической тактикой¹³, а Р. Сайм вообще не противопоставляет оптиматов и популяров, поставив на их место большие «личные партии», группировавшиеся вокруг Гракхов, Мария, Суллы, Цезаря и других крупных политиков¹⁴.

¹¹ Gelzer M. *Regimentsfähigkeit und Nobilität der römischen Republik*. Leipzig, 1912. S. 21–29; *Idem. Caesar: Der Politiker und Staatsmann*. Wiesbaden, 1960. 6 Aufl., S. 4, 11–12; Münzer F. *Römische Adelsparteien und Adelsfamilien*. Stuttgart, 1920. S. 257–270.

¹² Strassburger H. *Optimates* // RE. Stuttgart, 1939. Bd. 18. H. 1. Sp. 792; 795; Syme R. *Roman Revolution*. Oxford, 1939. P. 16–19; 43; Taylor L. R. *Party Politics in the Age of Caesar*. Berkeley, 1949. P. 13–22; Scullard H. H. *Roman politics* 230–150 B. C. Oxford, 1950; Afzelius A. *Zur Definition der römischen Nobilität vor der Zeit Ciceros* // *Classica et mediaevalia*. 1945. Bd. 7. S. 150–200.

¹³ Strassburger H. *Optimates*. Sp. 792.

¹⁴ Syme R. *Roman Revolution*. P. 15–19; 43.

Теория М. Гельцера и Ф. Мюнцера (иногда их отделяют друг от друга¹⁵) продолжает преобладать и в последующее время, однако, начиная с 60-х гг. наметились и известные компромиссы с теорией Т. Моммзена. Ж. Эллегуар полагает, что основой для римских политических объединений были не только личные, но и политические факторы, а клановая политика сосуществовала с сословными и классовыми интересами¹⁶. Считая возможным определять оптиматов как некоторое подобие партии, автор видит в популярах лишь совокупность политиков, использовавших определенный стиль, который мог быть заимствован общественными деятелями самого разного толка, умеренными и радикалами, аристократами и выходцами из народа, демократами и популистами¹⁷.

Примерно на тех же позициях стоит автор, возможно, самого полного специального исследования о популярах, Х. Мейер¹⁸. Мысль о том, что свои политические интересы имели

¹⁵ Twyman B. The Metelli, Pompeius and Prosopography // ANRW. Berlin; New York, 1972. Tl. 1. Bd. 1. P. 828–831.

¹⁶ Hellegouarc'h J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République. Paris, 1963. P. 5; 18–19; 427; 441–447.

¹⁷ Ibid. P. 503–510; 524–525.

¹⁸ Meier Chr. Populares // RE. Supplbd. 10. Stuttgart, 1965. Sp. 549–615.

не только аристократические кланы, но и социальные и политические объединения, получила свое развитие и в других исследованиях¹⁹.

Дольше «двуихпартийная теория» продержалась в отечественной историографии: она преобладала в трудах В. С. Сергеева и С. И. Ковалева²⁰, претерпела эволюцию в работах Н. А. Машкина и была полностью отвергнута С. Л. Утченко. Н. А. Машкин подчеркивал тезис об отличии современной партии от политических объединений античности²¹ и полагал, что «классическим периодом» истории

¹⁹ Astin A. E. Politics and Policies in the Roman Republic. Queens Univ. of Belfast, 1968; Badian E. Foreign Clientelae (264–70 B. C.). Oxford, 1958; *Idem*. Waiting for Sulla // JRS. 1962. P. 47–61; Gabba E. Mario e Silla // ANRW. Berlin; New York, 1972. Tl. 1. Bd. 1. P. 764–801; Gruen E. S. Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B. C. Cambridge, 1968; *Idem*. Political Prosecutions in the 90's B. C. // Historia. 1966. Bd. 15. H. 1. P. 32–64; Suolahti J. The Junior Officers of the Roman Army in the Republican Period. A Study of Social Structure // Annales Academiae Scientiarum Fennicae. 1955. Ser. B, T. 97; *Idem*. The Roman Censors, A Study on Social Structure // Annales Academiae Scientiarum Fennicae. 1963. Ser. B, T. 117.

²⁰ Сергеев В. С. Очерки по истории древнего Рима. М., 1938. Ч. 1. С. 173; Ковалев С. И. История Рима. Изд. 2 / под ред. проф. Э. Д. Фролова. Л., 1986. С. 352–353; 369; 374; 396–398; 425–428.

²¹ Машкин Н. А. Принципат Августа. М.; Л., 1949. С. 12.

борьбы двух партий было время от Гракхов до Сатурнина, тогда как последующие события показывают перерастание этого противостояния в конфликт политических лидеров и их «личных партий» в борьбе за единоличную власть²².

Наконец, С. Л. Утченко полностью отказался видеть в римских группировках какие-либо политические партии²³, признавая лишь существование идеино-политических течений, аристократического и демократического²⁴, в рамках которых действовали мелкие «личные партии», основанные на родственных и клиентских связях²⁵. Сами термины «оптиматы» и «популяры» (семантически не соответствующие друг другу) обозначали не политические партии, а лишь определенные типы политиков²⁶.

Тема римских партий породила целый комплекс проблем. Были ли римские политические группировки аналогичны партиям Нового и Новейшего времени, что представляли собой «личные партии» и какова была грань между «личным» и «политическим» в услови-

²² Там же.

²³ Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. С. 17; 171.

²⁴ Там же. С. 171–172.

²⁵ Там же. С. 171.

²⁶ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru